

Айтбаева Б.М.¹, Мауленова Б.М.², Мауленова А.М.³©

^{1,2}Кандидат филологических наук, доцент, кафедра практического курса казахского языка;

³магистр педагогических наук, кафедра практического курса казахского языка.

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К УЧИТЕЛЮ-БИЛИНГВУ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы билингвизма, а также современные требования учителю-билингву. Многогранность билингвизма как объекта науки и проблема билингвального образования.

Ключевые слова: билингвизм, языковая политика, коммуникативные компетенции, учитель-билингв.

Keywords: bilingualism, language politics, communicative competences, teacher- bilingualism.

Одним из более интенсивно развивающихся направлений современного языкознания является социолингвистика. В её пределах исследуется целый комплекс научных вопросов, какие отображают разносторонний характер связей между человеком, социумом и языком:

- осуществляется понимание методологических и онтологических основ социолингвистики;

- рассматриваются вопросы языковой политики и планирования, описываются нюансы статусного и структурного строительства в критериях новейшей языковой ситуации;

- анализируются трудности взаимодействия и хранения языков в современных критериях двуязычия;

- характеризуется речевое поведение и индивидуальности формирования коммуникативной компетенции билингвов различных возрастных групп;

- описывается формирование публичных функций родного языка в критериях национально-русского двуязычия и др.[1, с. 74]

Как было зафиксировано, одним из принципиальных вопросов социолингвистики является дву- и многоязычие. Двуязычие и многоязычие - это присутствие и функционирование в пределах 1-го сообщества (традиционно – страны) 2-ух либо нескольких языков. Двуязычие (билингвизм) – гармоничное хитросплетение функции собственного государственного языка и языка интернационального, межнационального общения.

Как пишет в собственной работе «Этнокультурное образование» Ж. Наурызбай, «Билингвизм – беспристрастная необходимость в многоязычном сообществе, вызываемая нуждами индивидуума в знании родного и муниципального (для казахов официально применяемого в органах власти и управления русского языка)».

Хасанов Б. Х. считает: «Для личности её двуязычие – это лекарство выражения идеи, знания реальности и средство коммуникации в многоязычном обществе: при этом главный его составляющую (родной язык) является соответствующим компонентом государственного, иной же составляющую (2-ой язык) – средством знания личностей, представляющих разноязычные национальности и усвоение культурных ценностей остальных народов.[2, с. 52]

Велика роль двуязычия в формировании гармонически образованной личности, для которой оно – принципиальное средство многостороннего развития и самовыражения в многонациональном обществе». Двуязычие (многоязычие) – это явление социально закономерное и нужное в многонациональном государстве.

Около 70% народонаселения Земли обладают, в той либо другой степени, 2-мя либо более языками, при этом, это более актуально для регионов, на местности которых проживают люди различных национальностей. Для Казахстана, где есть государственный казахский и официальный русский языки, еще типично и многоязычие. Как демонстрируют статистические данные, по численности билингвов и даже полилингвов Казахстан опережает остальные страны СНГ. Несмотря на это, у нас не подмечалось и не отмечается напряжения на государственной и межнациональной почве и по фактору несбалансированности двуязычия.

Контекст динамических конфигураций последних 2-х десятилетий на постсоветском пространстве обусловил актуализацию вопросов, связанных с изменением роли русского языка. Виды его развития нереально объяснить без учета принципиальных характеристик, определяющих жизнеспособность языка, как типы и характер билингвизма, степень кодифицированности языка, соотношения языков в речевой культуре билингвов.

Билингвизм – продукт жизнедеятельности сообщества, призванный удовлетворять потребности разноязычного народонаселения в общении друг с другом. При определении содержания этноязыковых действий, в ходе которых формировалось, развивалось и работало двуязычие, в частности, учитывалось, во-первых, присутствие у всякого языка самостоятельной структуры, во-вторых - исполнение языком разных социальных функций, в-третьих – осуществление (использование) языка в речевом поведении.

Сущность билингвизма состоит из таких компонентов:

- 1) языковых, включающих в себя все формы и методы многофункционального развития и взаимодействия востребованных языков;
- 2) личных, представленных социогенными, биогенными, психогенными и культурогенными качествами (параметрами) самих носителей двуязычия;
- 3) речевых, включающих познание и использование 2-х языков в разных сферах и обстоятельствах жизнедеятельности.[3, с. 71]

Различение указанных компонентов двуязычия приближает к осмысливанию 2-х типов взаимосвязей: внутри двуязычия, между его своими компонентами, и за пределами двуязычия, т. е. связи двуязычия с причинами внеязыковой среды. Здесь речь идет о более наполненном выявлении зависимости двуязычия от социально-профессионального уровня контактирующих этнических общностей и самих носителей языка. Доминирующую роль в удачном формировании и функционировании двуязычия играют, до этого только, сами билингвы и их «речевые продукты». Хотя предложенные больше абстрактные определения требуют предстоящей разработки, они все же разрешают приблизиться к осмысливанию функционирования двуязычия как целостного общественного явления.

Языковые нюансы публичных действий современности имеют только принципиальный смысл и остроту, и ориентироваться в них, правильно понять социально-культурный и политический смысл невозможно, не имея всеобщего представления о том, в каком месте, когда, как и при каких критериях и обстоятельствах, под воздействием каких конкретных причин появлялось и развивалось двуязычие как важная составная часть этнических и этносоциальных действий.

При этом встает задача многостороннего сравнения критериев формирования и развития двуязычия в российском обществе и в странах СНГ с многообразными фактами приобщения народонаселения к другому языку во все эпохи: от первобытности до наших дней. В окончательном счете, все предпринятые пробные действия по представлению места и роли двуязычия в истории народов мира представляют собой только начальные попытки к взаимосвязи двуязычия с историей общества в целом.

Дело в том, что в самой дефиниции «внешняя история» языка кроется принципиальное влияние на связи языковых (и до этого только речевых) фактов и явлений с наружными, внеязыковыми, внеречевыми явлениями.[4, с. 72]

Одним словом, появляется надобность подготовительного определения «экологии языка», в которую на правах подсистем вступают следующие составляющие:

1) этнодемографическая основа, т. е. народонаселение, описываемое по полу, возрасту, семейному положению и иным демографическим показателям;

2) этносоциальная основа, определяемая общественной структурой этноса и распределением речевого поведения в нем в зависимости от социально-профессиональной принадлежности;

3) этнокультурная основа, отражающая степень развития культуры, представленной всеми материальными и духовными плодами человеческой деятельности;

4) сеть учреждений языкового «обслуживания», активность которых в той либо другой мере связана с обучением народонаселения языку, сознательным регулированием языка в таковых принципиальных сферах, как школа, издательства, средства массовой коммуникации, творческие союзы, университеты и ведомства, занятые разработкой теоретических и практических проблем языка;

5) кадры, работающие «над языком», «с языком», «при поддержке языка» либо «для языка»;

б) национально-языковая политика, являющаяся государственной частью, а через нее - и составляющей частью общественной политики, исполняемой государством.[5, с. 51]

Хотя приведенные составляющие не обхватывают всю систему экологии языка, они предоставляют собой принципиальные методологические ориентиры.

Благодаря предложенному подходу, объект этносоциологического исследования действий двуязычия определяется как исследование складывания и варьирования речевого поведения разных групп народонаселения в зависимости от многофункциональных параметров из перечисленных в экологии языка компонентов.

Среди общеметодологических проблемных аспектов двуязычия главным является вопрос о его связи с этническими качествами современных государственных действий. Как соотносится общее распределение другого языка с социально-культурным развитием народа? Видится принципиальное различие 3-х видов соотношения:

1) двуязычие как одна из причин принципиального ограничения развития этнических действий;

2) двуязычие – это средство ускорения общественного прогресса русского народа как новейшей исторической общности;

3) двуязычие – это итог исторического взаимодействия этносов (этнических общностей).

Как и в каждом ином эмпирическом социологическом исследовании, трудности этносоциологического исследования речевого поведения сконцентрировались в следующем:

а) в определении качественного состава переменных,

б) в многозначности явлений этноязыковой жизни,

в) в динамичном нраве проявлений речевого поведения, в частности и этноязыковых действий в целом,

г) в вероятностном (т. е. в агрессивно не детерминированном) характере речевого поведения,

д) в многофакторной обусловленности явлений этноязыковой жизни, проявляющихся как в макро, так и в микро масштабе.[6, с. 43]

Изменения в лексическом составе русского языка, его регионализация обусловлены, до этого только, повышением интереса новейших суверенных стран к государственным языкам (какие являются родными языками почти всех билингвов), следственно, и итоги варьирования русского языка необходимо рассматривать с позиции их соответствия коммуникативным нуждам разговаривающих на нем, тому, как они обеспечивают активное и успешное взаимодействие между представителями конкретного социума.

Взаимодействие русского и государственных языков на современном этапе можно назвать – субординативный билингвизм – русско-инонациональный.

Разумеется, неравновесность 2-ух (и более) софункционирующих языков является закономерностью. В би(поли)лингвальной ситуации путь развития в субдоминантном языке

сокращается. Личное когнитивное формирование языка снижается в пользу доминантного языка. При сохранении базисных этнических компонентов в сознании билингва происходит языковой сдвиг в сторону более престижного языка в силу превосходств (выгод), какие может дать крайний.

Многофункциональная современная перегрузка русского и функционирующих с ним языков в современной билингвальной ситуации неравнозначна. Понижение роли конструктивной функции конкретного языка зависит от общественной нагрузки. Доминирующая позиция русского языка в когнитивной системе билингвов разъясняется внедрением его в различных сферах жизни. Смещение одного языка из ядра государственного самосознания на его периферию увеличивает позицию русского языка (а в ряде случаев может привести к замене языка), что может приносить к проблеме этнической идентификации у билингвов.

Двойственная путаница (языковая тождественность, этническая тождественность) билингвов может быть преодолена в случае поочередного формирования их точных мировоззренческих принципов.

Структурирование новейших социумов в рамках постсоветской макросистемы, не востребованность государственных языков СНГ в качестве глобальных объясняет присутствие билингвов с проблемной языковой идентификацией.

В критериях современного, очень быстро меняющегося мира многоязычие (мультилингвизм, полиглоссия), быстрее, норма, чем не норма. Более распространенной формой языковой ситуации в глобальных масштабах является, естественно, ситуация двуязычия (билингвизма), вызванная тем, что «уже нереально жить «по государственным квартирам» – очень тесен стал мир, усилилась миграция, напряженно слияние рас и народов, взаимозависима мировая экология».

Совместно с тем наблюдается и противоположный процесс, описывающий рост этнического самосознания – активировалось желание сбечь и воскресить культурно-языковую оригинальность (как противостояние гуманитарной культуры с её энтузиазмом к национальным особенностям, нарастающей мировой интеграции).

Казахстан не стал исключением в поисках определенного равновесия, которое имеет место быть в стремлении народа к собственным корням, в том числе – к родному языку. Как понятно, сохранение языка – одно из важных критериев существования этноса.

Целенаправленные стремления, исполняемые в этой направленности в последние годы, невзирая на трудности беспристрастного и субъективного нрава, предоставляют свои результаты. Что в особенности принципиально, при существующей болезненности самого процесса реализации языковой политики, в Казахстане удастся применить примирительный вариант, обращенный на перспективу, который способствует избежать экстремизма в межнациональной политике, содействует восстановлению казахского языка и возвращению его более чем десятиmillionному этносу.

Расценивая настоящее соответствие языков, сложившееся на территории страны в XX веке, можно утверждать, что предпочтительной формой двуязычной коммуникации является казахско-русский билингвизм. Казахско-русское двуязычие в Казахстане – практически повсеместное явление, обусловленное социально-историческими причинами.

Этот языковой парадокс, являясь следствием глобального общественного опыта, требует изучения в тот момент, когда он ещё не стал наследием прошлого. Для второй половины XX века и начала XXI века – это явление обыденное, но регулярность такая, что «чем более распространено явление в современном обиходе, тем не в меньше шансов угодить в какой-нибудь систематизирующий каталог семантики».

Двуязычие обычно изучается с позиций социолингвистики, психолингвистики, лингводидактики. Многочисленные изучения в данных областях разрешают выделить способы преодоления разных видов интерференции, улаживать задачи лингвопедагогического, социолингвистического, психолингвистического направления - (Э. Хауген, У. Вайнрайх, Р. Белл, Р. Штернеманн, Л. В. Щерба, Ф. П. Филин, Е. М. Верещагин,

М. М. Михайлов, Х. К. Ханазаров, А. А. Залевская, В. Г. Костомаров, А. М. Шахнарович, Л. Л. Аюпова, А. П. Майоров, М. М. Копыленко, А. Е. Карлинский, Б. Х. Хасанов, Э. Д. Сулейменова, С. Т. Саина и др.).

Согласно концепции лингвокультурологии, «заложенной в гумбольдтовской программе», язык «активно участвует во всех важных моментах культурного творчества – выработке миро представлений, их фиксации и следующем осмыслении. Он имеет форму выражения содержания идеи, само это обретенное и хранимое духовное содержание, и средство этого осмысления, а также и орган самосознания».[7, с. 37]

Язык отображает ментальность, метод видения мира, не схожий к идеологии других народов. Ментальность во многом остается не прорефлексированной и логически не выявленной. Это не философские, научные, эстетические системы, а та степень публичного сознания, на которой мысль не отделена от чувств, поведения, приёмов сознания.

Ментальность казахско-русских билингов, в основном, была сформирована в рамках советской страны и во многом была обусловлена нормами и стереотипами советского общества. Общее двуязычие в данных критериях характеризовалось последующей спецификой. Русский язык, являясь государственным, стал наполнять фактически все сферы общественной жизни.

Казахский язык (в статусе языка коренного народонаселения) получил многофункциональную квалификацию, обслуживая бытовую сферу, художественную литературу, публицистическую и культурную жизнь в узконациональных рамках.

Социальный авторитет русского языка содействовал усилению веяния к получению образования на русском языке и сужению сферы функционирования казахского языка (за исключением сельской местности). Все это привело к формированию нескольких поколений исторических казахско-русских билингов.

Глобальные интеграционные процессы в пределах СССР, большие культурно-языковые связи, вероятность обучения за пределами республики стали предпосылкой того, что билингв, получая образование на русском языке, присоединялся к мировой культуре через посредство русского языка и культуры, а в будничной жизни встречался с бесчисленными проявлениями национально-казахского как из сферы материальной (быт, натура, артефакты), духовной культуры (система верований, ценностей, этических представлений и др.), так и из сферы общественной культуры (модели, нормы поведения, дела, размышления о мире и т. д.).

Нынешний Казахстан, оказавшийся волею судеб в евразийском пространстве, переживает глобальные конфигурации, какие коснулись практически каждого члена социума. Скрещение двух культур (Запада и Востока) привело к появлению специфического культурного типа, в связи, с чем эксперты говорят о рождении принципиально нового явления - бикультуры, которая «в самом широком плане является содержательно-смысловой и структурно-типологической формой взаимодействия этнических культур Востока и этнической культуры Запада». В бикультуре, с характерным для нее двумирьем, «всплывает проблема единства, центра, эстетической доминанты», а еще этнической самоидентификации.

Социозамеры свидетельствуют о том, что понятие о государственной принадлежности у казахов создается на базе комплекса «язык – цивилизация – традиции и обычаи», т. е. как раз тех этнических ценностей, какие подвергались большей ассимиляции и размыванию. Проблема «бикультурного билингвизма» – явления, провождающего всевозможные межэтнические контакты, в особенности обозначилась в современном динамичном мире, характеризующемся мозаичностью структуры, высочайшей степенью информационной проницаемости.

Инновационная казахская цивилизация отличается господством двух веяний – восстановлением гуманистической этики, духовности, кристаллизовавшейся в недрах традиционной культуры, и сближением с цивилизованными странами мира, вхождением в область одного информационного поля. В этом контексте очень показательны те

конфигурации, какие касаются этической оценки создавшейся в постсоветском Казахстане этнокультурной ситуации.

При субординативном билингвизме разговаривающие воспринимают второй язык через призму родного: мнения соотносятся с лексическими единицами родного языка, а крайние – с единицами другого языка.

При координативном (чистом) билингвизме 2 языка совсем независимы, любому подходит собственный комплект мнений, грамматические категории 2-ух языков еще автономны. Гибридный билингвизм в совершенстве предполагает единственное устройство анализа и синтеза речи, а сосуществующие языки отличаются только на уровне поверхностных структур.

Традиционно двуязычие оперативно, т.е. билингв способен деятельно применять 2-й язык. Особенный вариант двуязычия представляет инертный (рецептивный) билингвизм – такое владение вторым языком, когда индивидуум его понимает, однако сам текстов на нем фактически не порождает. Для «двустороннего» пассивного билингвизма, когда любой из коммуникантов не только лишь использует собственным языком, однако и соотносит язык иного, время от времени употребляется термин «дуалингвизм». Такое явление почасту сталкивается на границах распространения разных (как правило, схожих) языков.[8, с. 54]

В норме билингвы обладают хотя бы одним языком в наполненном объеме. Но вероятны случаи, когда общение индивидуума с носителями его родного языка ограничено, а степень коммуникативного взаимодействия с носителями языка, преобладающего в языковом обществе, низок. В схожей ситуации адекватное познание родного языка теряется, а 2-ой язык осваивается в ограниченных пределах. Это явление получило название полуязычия. Лексический состав обоих языков как оказалось представляется ограниченным, а грамматическая конструкция упрощена. Особенности формы полуязычия образуются в критериях, когда контактирующие языки – близкородственные.

Литература

1. Журавлева Е. А. Семантизация лексики в газетном тексте (на материале казахской прессы 1988—1999 гг.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Алматы, 1999.
2. Хасанов Б. Казахско-русское художественное литературное двуязычие. – Алма-Ата, 1990.
3. Караулов Ю. Н., Нерознак В. П. Атлас двуязычия как инструмент социолингвистического анализа // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1988.
4. Михайловская Н. Г. О художественном билингвизме в советской литературе // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1981. Т. 40, № 2.–М.,
5. Айтматов Ч. Проблема двуязычия // Азия и Африка. – М., 1989. № 2.
6. Верещагин Е. М. Психолингвистическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). – М., 1989.
7. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. – М., 1988.
8. Гусейнов Ч. Г. Проблемы двуязычного художественного творчества в советской литературе // Единство, рожденное в борьбе и труде. – М., 1972.